UOT 94

ТУРАН АХУНДОВА
Доцент Бакинского государственного университета
turanakhundova@bsu.edu.az

ДЖАВИД АХВЕРДИЕВ
магистрант Бакинского государственного университета
javidakhverdiyev@bsu.edu.az

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА И США В КОНЦЕ XX ВЕКА

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/107/112-117

В статье рассматривается некоторые аспекты политических и экономических взаимоотношений между Узбекистаном и США в период после развала Советсокго Союза. Особо просмотрены и анализированы вопросы, связанные с внешней и внутренней политики указанной страны по отношении демократических изменений и влияние западных стран.

Ключевые слова: сотрудничество, международные коалиции, золотые рудники, негосударственные организации.

Введение. Для Соединенных Штатов отношения с Узбекистаном, самой густо населенной, многочисленным мусульманским на-селением страной, граничащей со всеми остальными государствами Центральной Азии, имеют важное значение в плане определения вектора развития всей Центральной Азии и достижения долгосрочных внешнеполитических целей и задач в этой части мира. В Узбекистане сотрудничеству с США придается одно из приоритетных значений, что отражено в «Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» (3, с.130-139; 4).

Нерешенность проблемы в соседнем Афганистане заставляет Ташкент постоянно «держать руку на пульсе» вопросов безопасности. Не случайно узбекские власти больнее всех восприняли вывод войск международной коалиции из ИРА. Велика вероятность активизации деятельности террористических организаций, имеющих «счеты» с Узбекистаном. Но еще большую угрозы теперь представляют так называемые «возвращенцы» молодые люди, уехавшие воевать в «горячие точки». Рычаги США в Узбекистане в отличие от других стран региона не включают такой важный аспект как деятельность НПО (1, s.117-121).

Иными словами, США не имеют широких возможностей влиять на ситуацию в Узбекистане через воздействие на общественное мнение. Влияние Вашингтона ограничено только контактами на официальном уровне. Так, в частности, известные международные неправительственные организации и фонды не имеют возможности открыть филиал на территории Узбекистана. Так, официальная статистика Узбекистана в 2000 году приводила цифру 2300 зарегистрированных НПО по всей стране (в том числе международных). Как показывают данные за последующие годы, число неправительственных организаций, причем как международных так и узбекистанских, начала сокращаться. Таких сильных рычагов влияния на Ташкент у Вашингтона объективно не хватает. Тем не менее, именно относительно независимая политика, проводимая И.Каримовым, во многом была на руку США, и они этим пользуются в настоящее время. А как будет проводить политику новый руководитель абсолютно неизвестно, как неизвестно и имя преемника. Внутриэлитный расклад в Узбекистане претерпел сильные изменения в последние годы. Но, в настоящее время, похоже, что определенный баланс установился и открытая борьба между политическими тяжеловесами не наблюдается. Прогнозы относительно будущего президента Республики Узбекистан уже давались разными специалистами. Нам же не хотелось бы углубляться в эту тему. Как пишут западные аналитики: «Узбекистан может занять более значимое место для дипломатии США в регионе, если правительство, которое окажется у власти после ухода Каримова, будет менее репрессивным и больше ориентированным на реформы. С

точки зрения безопасности и действий США в Афганистане эта страна, пожалуй, имеет наиболее важное значение. И хотя Соединенные Штаты стремятся сократить свое участие в афганских делах, до тех пор, пока Вашингтон заинтересован в обеспечении безопасности Афганистана, Ташкент останется его важным партнером». Основные направления взаимоотношений Узбекистана и США в конце XX века Дипломатические отношения Узбекистан и США установили в феврале 1992 г. В марте того же года было открыто посольство США в Ташкенте, а в феврале 1995 г. - посольство Узбекистана в Вашингтоне. В июне 1996 г. состоялась первая личная встреча И.Каримова с президентом США В.Клинтоном. В 90-е годы прошлого века республика предоставила американским компаниям права на освоение золоторудных месторождений и реализацию урана на внешних рынках, разрешила работу западных НПО и СМИ. Ташкент проявил демонстративную лояльность Америке по ряду спорных вопросов международной повестки дня (например, в ноябре 1996 г. вместе США и Израилем проголосовал против резолюции ГА ООН, осуждающей эмбарго в отношении Кубы) (5, s.63-84).

В 1999 г. Узбекистан отказался от продления Договора о коллективной безопасности с Россией и присоединился к патронируемой Вашингтоном организации ГУАМ, практикующей антироссийскую риторику на пространстве бывшего СССР. Со своей стороны, американцы активно поддержали узбекские проекты «альтернативной интеграции» Центральной Азии без РФ (ЦАС, ЦАЭС), не имевшие успеха из-за противоречий Ташкента и Астаны. В 2001 г. была открыта американская военная база в Ханабаде и значительно увеличены объемы донорской помощи. В марте 2002 г. во время визита И.Каримова в США стороны подписали Декларацию о стратегическом партнерстве и сотрудничестве, согласно которой в случае «внешней угрозы безопасности и территориальной целостности Республики Узбекистан» Соединенные Штаты проведут с ней срочные консультации для принятия ответных мер. Вместе с тем уже на этом этапе отношения Ташкента и Вашингтона не были абсолютно безоблачными и омрачались стремлением Белого дома реформировать режим в республике путем вмешательства во внутренние дела через сеть НПО, СМИ и контакты с прозападной оппозицией. Для поддержки лояльных политиков в Узбекистане были организованы ресурсные центры, предоставлявшие различную техническую помощь.20 августа 2002 г. Госдепартамент США выпустил специальный доклад, в котором ставилась задача обеспечить укрепление политических партий, оппозиционной журналистики и создание типографских возможностей в Киргизии и Узбекистане, т.е. странах региона, где к тому моменту имелись американские военные объекты. В 2003 г. Конгресс США запретил Госдепартаменту оказывать прямую помощь центральным властям Узбекистана (в рамках закона FREEDOM Support Act) до тех пор, пока они не продемонстрируют существенный прогресс в демократизации 2005-2008: Андижан и кризис отношений. Боевики радикальной исламистской организации «Акрамия» 13 мая 2005 г. совершили нападение на город Андижан в Ферганской долине, где захватили большое число заложников и ряд административных зданий (6, с.3-7).

В результате спецоперации узбекских силовиков город был освобожден, но погибло, по независимым подсчетам, около 500 человек, в том числе большое количество мирных жителей. Несмотря на очевидные связи «Акрамия» сэкстремистским подпольем Афганистана и ЦА, западная дипломатия и экспертное сообщество в целом интерпретировали произошедшее как подавление народных волнений против режима и в резкой форме осудили действия Ташкента. Ведущие средства массовой информации Европы и США откровенно симпатизировали террористам (более того, было установлено, что журналисты Би-би-си в ходе акции непосредственно присутствовали в расположении боевиков). Как показало последующее расследование, оружие «Акрамия» получила из соседней Киргизии, где в марте того же года по сценарию США произошла так называемая «революция тюльпанов», заметно вдохновившая противников И.Каримова. Туда же, в Киргизию, после майских событий в Андижане через подготовленные «окна» на границе бежали десятки лиц, преследуемых правоохранительными органами Узбекистана за причастность к террористической деятельности. В июле 2005 г. под давлением США и европейских союзников президент Киргизии К.Бакиев, проигнорировав требования соседнего государства, разрешил их вылет в Румынию. В итоге, как отмечает эксперт

американского Брукингского института Ф.Хилл, И.Каримов был абсолютно уверен, что нападение на Андижан было подготовлено с международной помощью, включая спонсируемые американцами НПО. В отличие от Евросоюза, который уже в мае 2005 г. осудил Ташкент, а в ноябре наложил на него санкции (запрет на выдачу виз ряду чиновников и эмбарго на экспорт вооружений), реакция США оказалась более сложной и затянутой. Белый дом потребовал проведения международного расследования и попытался добиться от узбекских властей уступок, облегчающих положение лояльных Вашингтону оппозиционных узбекских групп. Однако давление на руководство РУ привело к обратному результату. По андижанскому делу были арестованы и осуждены десятки человек, включая деятелей оппозиции и НПО. Узбекистан потребовал от Пентагона вывести военную базу с аэродрома Ханабад, что было сделано к ноябрю 2005 г., после чего в 2006 г. Республика вернулась в ОДКБ. В декабре 2005 г. И.Каримов денонсировал документы ГУХАМ и вышел из состава организации. Были упразднены бессрочные льготы, предоставленные американским корпорациям в Узбекистане. Некоторые из них, как золотодобывающая компания Newmont, лишились активов. В свою очередь, крупнейший в то время узбекский коммерческий холдинг Zero-max, аффилированный, согласно американской дипломатической переписке, с властями Узбекистана, сменил юридическую прописку с США на Швейцарию. Свои представительства в Узбекистане закрыли ведущие западные неправительственные организации, попавшие под жесткий прессинг спецслужб. Через несколько лет бывший министр обороны Соединенных Штатов Д.Рамсфелд признал, что «администрация США раскритиковала действия узбекского руководства до того, как стали известны факты», и назвал американскую реакцию на Андижан «одной из самых обидных, хоть и прошедших незамечено, ошибок американского правительства» 2008-2014: Новые подходы администрации Б.Обамы. Поскольку президента И.Каримова принципиально не устраивали многие российские проекты в области коллективной безопасности и постсоветской интеграции, очередное сближение Ташкента с США было вопросом времени. Первоначально задача восстановления контактов с американским руководством была возложена на посла Узбекистана в Вашингтоне А.Камилова, значительное содействие которому в работе с сенатом и другими ведомствами оказали бухарские евреи. Для дальнейшего укрепления связей А.Камилов в 2010 г. вернулся на родину уже в статусе первого заместителя министра иностранных дел, а в январе 2012 г. возглавил внешнеполитическое ведомство Узбекистана. Открыто готовность к возобновлению диалога с Западом И.Каримов продемонстрировал на саммите Североатлантическогоеского альянса в Бухаресте в апреле 2008 г., где предложил использовать в интересах стабилизации Афганистана формат «6+3» (шесть сопредельных с ИРА стран плюс США, Россия и НАТО). По всей видимости, смягчению позиции Ташкента способствовало и вынесенное в пользу Г.Каримовой решение Высшего суда штата Нью Джерси в июле 2008 г., постановившего вернуть дочери узбекского президента права на двоих детей, которые долгие годы оспаривал ее бывший муж и гражданин США М.Максуди. Официально нормализация отношений сторон стала возможна после избрания на пост президента США в ноябре 2008 г. Б.Обамы и смены состава американской администрации.

Новая стратегия Вашингтона предусматривала хозяйственное восста-новление Афганистана за счет укрепления связей с соседними государствами (проекты «Большая Центральная Азия» и «Новый шёлковый путь» (НШП) и интенсификацию боевых действий с талибами, для чего требовалось открыть дополнительные каналы снабжения коалиционных войск с севера (Северную сеть поставок ССП). Достижение этих целей предполагало тесное сотрудничество со странами ЦА и прежде всего Узбекистаном. В 2009 г. Ташкент присоединился к Северной сети поставок и провел в Вашингтоне первые двусторонние ежегодные консультации с США, формат которых ранее предложил помощник госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Р.Блейк. Были реанимированы программы в области безопасности, получили дополнительный импульс представляющие взаимный интерес экономические проекты (в частности, по развитию инфраструктуры между Узбекистаном и Афганистаном). Соединенные Штаты смягчили правозащитную риторику и предпочли дистанцироваться водно-энергетического прямого участия в разрешении конфликта Ташкента с Душанбе в 2010 г., передав вопрос о проведении

экспертизы Рогунской ГЭС Всемирному банку. В ноябре 2010 г. Р.Блейк констатировал перед конгрессом превращение Узбекистана «в ключевого партнера для усилий США в Афганистане» и заверил парламентариев в намерении повысить вовлеченность в дела республики. В дальнейшем Белый дом провел перераспределение финансовых ресурсов, выделяемых на узбекское направление, секвестировав политико-экономические и гуманитарные программы в пользу более широкого участия в вопросах безопасности. Официально с 1992 по 2010 г. на реализацию проектов Государственного департамента и Агентства международного развития США (USAID) в Узбекистане было выделено более 970 млн долл. В 2012-2013 гг (7). Их финансирование резко сократилось, не превысив 13 млн долл в год. Одновременно в результате использования ССП затраты по линии Пентагона здесь стали исчисляться сотнями миллионов долларов. Вместе с тем андижанский опыт оставил значительный отпечаток на восприятии узбекским истеблишментом американских подходов, вероятно, ограничивая пределы повторного сближения сторон. Несмотря на некоторую внешнюю либерализацию, правительство республики по-прежнему проводит жесткую линию в отношении иностранных НПО. Туманными остаются перспективы возможного нового Республика подвергается критике в ежегодных докладах Госдепартамента о состоянии прав человека, включена Белым домом в список стран, вызывающих особую озабоченность в связи с нарушениями религиозных прав (CPC) и не удовлетворяющих минимальным стандартам вчасти противодействия торговли людьми (отнесена к так называемому уровню «Tier 3», что потенциально угрожает экономическими санкциями со стороны США). Среди крупных американских НПО в РУ продолжает работать Национальный демократический институт США (NDI), проекты которого, хотя и в урезанном виде, ориентированы на депутатов и функционеров госаппарата. В июле 2012 г. из страны бежала лидер незарегистрированной оппозиционной «Свободные Дехкане» партии Н.Хидоятова, заявившая, что власти собираются инкриминировать ей планы свержения правительства в сговоре с США. Также американские представители поддерживают контакты с узбекской оппозицией за рубежом, в частности с Народным движением Узбекистана (НДУ) - объединением ряда узбекских политических организаций в изгнании, провозгласивших целью смене «режима И.Каримова». Движение возглавил давний политический противник президента Узбекистана, глава запрещенной партии «Эрк» М.Салих, бежавший из республики еще в 1993 г. и получивший политическое убежище в Норвегии. М.Салих пользуется информационным сопровождением крупных американских СМИ («Голос Америки», Радио «Свобода», «New York Times» и др.), приглашался для выступления в конгрессе и в Совете национальной безопасности США (7). Несмотря на это реального влияния на внутренние процессы в Узбекистане у него нет. Но НДУ может Торгово-экономическое сотрудничество в настоящее время. В экономическом отношении Узбекистан интересует США прежде всего, как государство, имеющее общую границу с Афганистаном, укрепление связей с которым может способствовать хозяйственному восстановлению ИРА. В рамках концепции «Нового шёлкового пути». Обнародованная администрацией Б.Обамы летом 2011 г. концепция нацелена на образование нового экономического региона, объединяющего Центральную Азию, Афганистан и Южную Азию (Индию и Пакистан). Она предполагает создание инфраструктуры, связывающей их между собой, а также либерализацию взаимной торговли. Это не только должно сделать светское правительство в Кабуле более устойчивым, снизить его потребность во внешних дотациях, но и ослабить экономическую ориентацию Центральной Азии на Россию и КНР. Идея НШП находит положительный отклик у узбекского руководства, усматривающего в ней возможность за счет средств иностранных доноров расширить рынки сбыта узбекской продукции в Афганистане и провести модернизацию своей транспортной системы. Соединенные Штаты не готовы нести большие финансовые издержки на реализацию инициативы НШП самостоятельно и активно задействуют возможности союзных государств-доноров (Германии, Японии) и международных финансовых институтов. Так, Азиатский банк развития (АБР), где крупнейшие квоты принадлежат США и Японии, вложил 165 млн долларов, еще 5 млн внесло правительство ИРА в прокладку железной дороги Хайратон-Мазари- Шариф, в 2011 г. Связавшей Узбекистан с крупнейшим городом северного Афганистана. Для американцев эта ветка решает не только экономические, но и военные задачи, поскольку используется преимущественно

для снабжения войск, переброски техники, оборудования и материалов. С аналогичными целями американская дипломатия пролоббировала модернизацию примыкающей железной дороги Карши-Термез в самом Узбекистане в 2012 г., убедив АБР и Японское агентство международного сотрудничества вложить в нее 330 млн долл. Названные магистрали рассматриваются как первый шаг в масштабной программе АБР по созданию «железнодорожного полукольца», пронизывающего северный Афганистан с востока на запад. По планам, такая транспортная дуга будет в нескольких местах стыковаться с железнодорожными системами государств ЦА (с Таджикистаном в районе Кундуза, Узбекистаном - Мазари-Шарифа, с Туркменией в районе Герата). Идея, по понятным причинам, приветствуется правительствами названных стран и вписывается в концепцию НШП. Похожего подхода международные финансовые институты придерживаются и в энергетике, выделяя средства на строительство ЛЭП между ИРА и центральноазиатскими республиками. Поставки электроэнергии из Узбекистана по линии Хайратон-Пули-Хумри-Кабул стартовали в начале 2009 г. И позволили республике занять доминирующее положение на рынке соседнего государства. Теперь в Ташкенте с ревностью воспринимают инициативы международных доноров расширить поставки электроэнергии в Афганистан также из Туркмении и Таджикистана (проекты CASA-1000 и ЛЭП-500 Туркмения-Джаузджан) и намерены в упреждающем порядке наращивать собственные генерирующие мощности, нацеленные на экспорт в южном направлении. И другим фактором, повышающим экономическую привлекательность республики для Соединенных Штатов, остается наличие в ее недрах ценных природных ресурсов -нефти, газа, урана и золота. Однако доступ к ним для западных компаний в разной степени затруднен ограничительными мерами узбекского правительства, неблагоприятным инвестклиматом, географической замкнутостью и конкуренцией с российскими и китайскими корпорациями (4, с.178-193).

В частности, американские ТНК практически не представлены в сфере добычи транспортировки углеводородов в Узбекистане, где активно работают Россия и Китай. Для США запасы нефти и газа республики являются незначительной величиной в общемировых масштабах, а их доставка на западные рынки требует чрезвычайных усилий по созданию дорогостоящей трубопроводной сети в нестабильном регионе. в области производства золота Узбекистан удерживает за собой 4-е место в мире по запасам и 7-е - по уровню добычи. После распада СССР с целью освоения ресурсов руководство республики учредило с одним из крупнейших мировых производителей желтого американской Newmont металла Mining совместное предприятие Zarafshan-Newmont, в котором Corporation сторонам Узбекистана принадлежало по 50%. В 2006 г. на фоне обострения отношений с США власти упразднили налоговые льготы для СП и предъявили претензии на 49 млн долл., после чего предприятие было ликвидировано судом. В штаб-квартире Newmont в Колорадо действия Ташкента назвали экспроприацией бизнеса. В дальнейшем узбекское руководство продолжило политику концентрации золотодобывающих активов в руках государства, в частности отстранив в 2011 г. английскую Oxus Gold от золоторудного месторождения «Хандиз».

Иначе складывались отношения Узбекистана с западными партнерами в части добычи урана, по запасам которого страна находится на 7-8-м месте в мире. Даже после андижанского конфликта они не прерывались с американо-немецкой компанией Nukem ныне дочерним предприятием североамериканского уранового гиганта Cameco и крупным рыночным посредником между производителями ядерного топлива и электростанциями в Европе, США и Азии. С 1992 по 2012 г. Nukem реализовала более 45,4 тыс. т узбекского урана потребителям в 12 странах мира. Эксклюзивным правом на его экспорт компания обладала до 2011 г., когда корпорация Itochu подписала собственный контракт на прямую закупку металла для Японии. Активный интерес к выходу на узбекский рынок урана теперь также проявляют Китай и Индия, поэтому отстоять свои позиции Nukem будет непросто.

Заключение. Регион Центральной Азии, в который сейчас принято включать некоторые бывшие союзные республики СССР в течение последнего десятилетия 20-начала 21 вв. Являются одним из наиболее важных сосредоточения геостратеческих интересов ведущих мировых держав. После распада советской империи интерес США и западных стран к этому ре-

гиону резко возрос также в связи с запасами углеродов, которыми обладает также Узбекистан. Несмотря на усиление в последние годы новых глобальных актеров, в том числе и Китай, США продолжают играть серьезную роль в развитии всего региона Центральной Азии. Для США отношения с Узбекистаном, самой густонаселенной, многочисленным мусульманским населением страной, граничащей со всеми остальными государствами Центральной Азии, имеют важное значение в плане вектора Центральной Азии и достижения долгосрочных внешнеполитических целей и задач в этой части мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ömer Kurtbaş. Soğuk Savaş'ın sonundan günümüze ABD'nin Türkistan Politikası // TASAM Stratejik Araşdırmalar Dergisi. Ankara, 2021, Sayı:129, s.117-121.
2. Kader Özlem. Kerimov Yönetiminde Özbekistan'ın İç ve Dış Politikasının analizi // Elektronik Siyaset bilimi Araşdırmaları Dergisi, İstanbul, Haziran, 2013, cilt,4; sayı, 2, s.29-51.
3. Борисов Д.А. Внешняя политика Узбекистана при Ш.Мирзиееве: стратегия и практика // Журнал «Международные отношения». М., 2019, с.130-139.
4. Внешняя политика Узбекистана / Сайт Министериства Иностранных Дел Узбекистана/ - https://mfa.uz/ru/pages/vneshnaya-politika [20.10.2024].
5. Попов Д. Место Узбекистана в центральноазиатской политике США // Журнал «Россия и мусульманский мир», Политические науки, 2015, с.63-84.
6. Изимов Р. Динамика взаимоотношений между Узбекистаном и США // Central Asian Bureau for Analitical Reporting(CABAR), 2016, 10с.
7. James Nicol. Uzbekistan: Recent Development and U.S.Interests-CRS Report, Prepared for Members and Comminittees of Congress, Avqust, 2013, 30 pp.

TURAN AXUNDOVA
Bakı Dövlət Universitetinin dosenti

CAVİD HAQVERDİYEV
Bakı Dövlət Universitetinin magistrantı

XX ƏSRİN SONUNDA ÖZBƏKİSTAN VƏ ABŞ ARASINDA MÜNASİBƏTLƏRİN ƏSAS İSTİQAMƏTLƏRİ

Məqalədə Özbəkistanın müstəqillik əldə etməsi və onun ABŞ tərəfindən tanınması, diplomatik münasibətlərin qurulması, eləcə də XX əsrin sonunda iki dövlət arasında münasibətlərin əsas istiqamətlərindən bəhs edilir.

Açar sözlər: əməkdaşlıq, beynəlxalq koalisiyalar, qızıl mədənləri, qeyri-hökumət təşkilatları.

TURAN AKHUNDOVA
Associate Professor of Baku State University

JAVID AKHVERDIYEV
Master of Baku State University

RELATIONSHIP OF THE USA AND UZBEKISTAN AT THE EHD OF THE XX CENTURY

The article discusses the independence of Uzbekistan and its recognition by the United States, the establishment of diplomatic relations, as well as the main directions of relations between the two states at the end of the 20th century.

Keywords: cooperation, international coalitions, gold mines, non-governmental organizations.

Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 20 oktyabr 2024-cü il.
Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 15 noyabr 2024-cü il.
Rəyçilər: t.ü.f.d. Sevinc Ruintən, t.e.d. İsmayıl Məmmədov.